Лябах А. Ю.
E-mail: 0190555@mail.ru

Авторские размышления о содержании диссертации: «Становление государства и эволюция политических режимов Грузии и Украины»

Актуальность рецензирования настоящего научного труда обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, как в Грузии, так и на Украине достаточно распространенным механизмом смены власти являются цветные революции, которые привели к значительным изменениям в политике данных государств. При этом действия политических акторов, представителей власти, оппозиции, международных организаций и даже органов судебной власти (в контексте пересмотра результатов выборов) во многом очень схожи. Так, можно провести прямую параллель между событиями в Грузии в 2004 году, когда в ходе так называемой «Революции роз» к власти приходит президент М. Н. Саакашвили и «Оранжевой революцией» на Украине в 2004 году, в рамках которой власть получил В. А. Ющенко. Помимо достаточно похожей системы взаимодействий в ходе данных переворотов, также схожими является и некоторые изменения и ухудшение политических взаимодействий данных стран с РФ, что является интересной темой в контексте научного анализа и в некотором роде затрагиваются в рецензируемой диссертации.

Во-вторых, участие РФ в военных конфликтах со странами бывшего СССР напрямую относится и к двум рассматриваемым в данной работе государствам, в которых прошли цветные революции и достаточно резкие изменения вектора внешней политики, которые в том числе, множеством исследователей рассматриваются как причины и военного конфликта с Грузией в 2008 году [8, с. 92; 10, с. 32] и специальной военной операции (далее – СВО) на территории Украины [7, с. 195; 9, с. 117].

В-третьих, в современной политической науке актуальным и все еще не разрешимым вопросом является влияние транзита власти на государственную состоятельность [11, с. 127], а также выявление зависимости «силы государства» и степени демократизации его властных структур, что рассматривается в рецензируемом диссертационном исследовании.

В-четвертых, достаточно новым для российской политической науки является рассмотрение влияния цветных революций на степень демократизации государства. Интересно, что автор диссертации анализирует данное явление с разных сторон, в том числе пытаясь рассмотреть и позитивные аспекты данного явления, которые на данный момент не воспринимаются в обществе [1, с. 4]. В контексте позитивности влияния цветных революций позиция автора диссертации является достаточно дискуссионной, что, на взгляд рецензента, только повышает актуальность работы и научного диспута по указанной проблематике.

Прежде, чем переходить к рассмотрению отдельных тезисов диссертационного исследования, дадим его характеристику в общем виде. Анализируемая диссертация написана достаточно научным языком, со значительным обилием ссылок на научную литературу, что является сильной стороной данной работы. Основной исследовательский вопрос о том, **насколько государственность влияет на успех демократизации и властного транзита** является актуальным и на момент 2024 года. Анализируя текст диссертационного исследования рецензент, пришел к выводу, что автор диссертации, в некотором роде меняет мнение о роли цветных революций и их влияние на «силу государства» в процессе написания работы и в контексте изложения материала. От мнения о

том, что цветные революции – позитивный инструмент демократизации, к мнению о том, что нельзя однозначно оценить роль цветных революций в процессе демократизации, так как они приводят к достаточно разным результатам в различных государствах.

Явным плюсом рецензируемой диссертации является обилие анализируемого теоретического материала и различных исследований по тематике работы, в особенности в определении государственности. Также достаточно логичным автору рецензии видится применение выбранной методологии исследования – применения стратегии фокусированного сравнения, которая позволяет проводить анализ по некоторым параметрам и критериям. При этом, в качестве некоторого отрицательного момента применения данной методологии автор рецензии отмечает **недостаточность обоснованности критериев сравнения** (учитывая значительный массив данных и информации о рассматриваемых государствах автор рецензии видит целесообразным выявление корреляции между критерием и степенью его критериального отражения процесса демократизации), а также то, что в диссертации значительная часть материала посвящена скорее исторической справке и описанию общей ситуации в данных государствах, нежели описанию влияния и последствий цветной революции, оказываемых на демократизацию и государственность. Возможно более сложным, но при этом более детальным методом анализа, который применим в данной ситуации, **стал бы факторный анализ**, при этом общая логика и методология диссертации приводит автора диссертации к выводам, с которым можно согласиться, что подтверждает достаточно высокий уровень научности исследования.

Далее перейдем к непосредственному анализу тезисов диссертационного исследования, которые показались автору рецензии наиболее актуальными:

Одним из основных вопросов, который рассматривается в диссертации и, по мнению рецензента, в целом обуславливает выбранную тематику анализа, является следующий: «Почему в постсоветских странах действия политических сил, действующих под лозунгами демократизации, не приводят к дальнейшей консолидации демократии?» [1, с. 4]. В тексте диссертации, обобщающий ответ отсутствует, что явно обусловлено рамками и предметом исследования и не может рассматриваться как отрицательный момент работы. При этом факторами, оказавшими влияние на данный процесс в рассматриваемых государствах, обозначены следующие: степень «приватизации» государственных функций частными организациями, влияние субъектов власти на выборный процесс и судебную систему, изменение «правил игры», с чем в достаточной мере можно согласиться, добавив участие других (внешних по отношению к государствам, к примеру, МВФ, международных фондов, других государств и т.д.) государственных акторов в выработке государственной политики рассматриваемых стран.

В обозначении проблемного поля диссертационного исследования указывается, что успехам демократизации препятствует неспособность государства обеспечить соблюдение демократических процедур, использование механизмов государственной власти для реализации узкогрупповых и личных интересов, что приводит к воспроизводству политических кризисов [1, с. 5]. В общем и целом, с данным тезисом можно согласиться. При этом, рассматривая данный вопрос не с точки зрения общей теории государственности, а с позиций теории элит [12, с. 7 - 105], можно прийти к несколько другим выводам. Так рассматривая высшую государственную власть как несколько элитарных групп (обладающих высшей властью), конкурирующих за ресурсы и направленных на максимизацию собственной власти как таковой, демократизация как процесс может быть рассмотрена именно в контексте создания условий заинтересованности элит в сохранении

демократических институтов и нахождения данных институтов за рамками инструментов политической борьбы. При этом обе рассмотренных в работе цветных революции все же можно характеризовать как **силовой транзит власти** [13, с. 9], а не как революции в чистом виде, другими словами – победу одной из групп политической элиты, которая после захвата власти скорее заинтересована в ее максимизации, равно как и максимизации политического «ресурса» (данное понятие взято в абстрактном формате, по аналогии с категорией «ресурса» в работе М.С. Восленского «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза» [14, с. 31]), а не развития демократических институтов в чистом виде. В данном контексте вопрос влияния государства на демократизацию властных процессов вероятно наиболее актуален, если политический переворот произведен консолидированной из нескольких политических элитарных групп силой, чего не наблюдается ни в одном, ни в другом примере. По этой причине степень демократизации в данных переворотах зависит от значительного количества факторов, отдельных для каждого примера, обобщение которых является достаточно сложной научной задачей, которая в некотором роде решается в рассматриваемом диссертационном исследовании и последующих исследованиях автора диссертации [15].

Следующим, интересным в рамках данной рецензии является авторский тезис о том, что цветные революции стали инструментом легитимизации власти за пределами действия конституции [1, с. 7], что приводит автора рецензии к размышлениям о том, насколько в современных политических реалиях тождественны понятия конституционности и легитимности. Проблема в данном случае заключается в том, что проведение цветных революций сопряжено с несанкционированными митингами и частыми столкновениями митингующих с представителями органов правопорядка, а также с тем, что итоги цветных революций часто реализуются в политическом пространстве механизмами, противоречащими конституции государства. При этом далеко не всегда протестные настроения и позиция поддерживается большей частью населения страны. Из текста выше появляется ряд вопросов:

1. Является ли нарушение конституции приемлемым в контексте международного права, при значительной поддержке данного действия народом?

2. Какая степень поддержки населения должна быть у митингующих, чтобы этого было достаточно для признания неконституционных действий легитимными? Анализируя научную литературу по данной теме, автор рецензии все же не нашел однозначного ответа на данные вопросы, при этом значительное количество исследователей сводят их к **правовой проблеме сецессии** [16, с. 17 - 39].

Следующим интересным и достаточно дискуссионным тезисом, высказанным в диссертации, является то, что высокая степень регионализации Украины и Грузии стала наибольшим препятствием на пути формирования политических сообществ государств [1, с. 15]. Рассмотрим данный тезис в контексте примера Украины. Так, анализ научной литературы по теме позволяет прийти к выводу о некотором географическом принципе появления политических сил и действительная регионализация, как партий, так и ведущих политических личностей (президент, председатель кабинета министров) рассматривается как принцип формирования политических сообществ [17, с. 53]. В данном контексте можно согласиться с мнением автора диссертации о том, что билингвизм (как проявление регионализма) является значительным препятствием к формированию общей национальной идентичности на Украине [1, с. 15], чего явно не наблюдалось в грузинском обществе. При этом нельзя согласиться с тем, что высокий уровень демократизации возможен только в

мононациональных государствах, и степень национальной (а не государственной) идентичности способствует демократизации. При этом автор диссертационного исследования выделяет отрицательное отношение к СССР и в дальнейшем к России, как интеграционный национальный фактор для грузинского общества [1, с. 15], автор рецензии считает, что данный фактор регионально (для западных областей Украины) также является национально интеграционным при этом явно (!) не демократически консолидирующим. Более того, данный факт является одной из причин, во многом деструктивной политики указанных государств, которые привели к росту военной напряженности и появления прямых военных конфликтов с РФ.

Вероятно, логика наличия влияния степени национальной консолидации на «силу государства» и в дальнейшем на демократизацию обусловлена выбранным в диссертации понятийно-категориальным аппаратом. Рассмотрим его несколько подробнее.

Так, автор диссертации дает несколько определений государства, во-первых – это политический институт международной системы, производящий общественные блага, территориальную политию, обладающий статусом члена ООН. Автор диссертации ограничивает исследование рассмотрением только общепризнанных государств, не учитывая те, которые появились в ходе сецессии [1, с. 21] (при этом как для Грузии, так и для Украины, вопросы сецессии достаточно актуальны).

Следующее определение «государство – территориальная полития, признанная другими подобной им (и признающую их), обладающая в связи с этим статусом члена ООН, имеющая инструменты управления собственной территорией и способную поддерживать порядок и производить общественные блага, воспринимаемую при этом политическим сообществом (нацией) в качестве единого легитимного субъекта управления на данной территории» [1, с. 34]. При этом важным аспектом анализа, по мнению рецензента, является степень выраженности каждого из перечисленных критериев, так как они далеко не всегда имеют место быть одновременно (в том числе и в рассматриваемых государствах), что в некотором роде усложняет операционализацию указанных понятий. Для решения этой проблемы в диссертации предлагается проводить эмпирическую операционализацию переменных статусности, самостоятельности и идентичности государств по следующим признакам:

- степень консолидации границ и унификации территорий;
- легитимная монополия на насилие;
- наличие и размер предоставляемых или продуцируемых государством общественных благ;
- эффективность структур управления;
- внутренняя статусность государства, включающая распределение ролей в иерархии, распределение функций и т.д. [1, с. 35].

Автор рецензии считает, что применение данных переменных целесообразно, при этом, в самом тексте диссертации переменные не отражаются в индикативном числовом выражении, никаких общих коэффициентов, учитывающих данные переменные не приводится.

Помимо указанных выше определений, автор диссертации также рассматривает государства, как институциональную рамку, внутри которой реализуются демократические процедуры [1, с. 44]. В данном контексте указывается концепция перехода от сателлита или имперской периферии к суверенному государству [1, с. 44], которая также подробно не раскрывается в работе.

В диссертации указывается, что национальный суверенитет – одно из двух обязательных условий существования современной демократии, что является проблемой в условиях глобализации политических отношений и существования наднациональных структур [1, с. 45] (особенно выраженно действующих в рассматриваемых государствах [18, с. 115; 19, с. 56]).

Автор диссертации также рассматривает вмешательство наднациональных корпорация в государственные дела данных государств и указывает на факт подготовки, как в Грузии, так и на Украине представителей молодежных оппозиционных организаций «Кмара!» в Грузии и «Пора» на Украине специалистами сербской организации «Отпор», а также финансированием всех перечисленных из фонда Дж. Сороса «Открытое общество» [1, с. 166]. Также согласно данным Государственного департамента США, оппозиционным организациям в Грузии оказывалась поддержка в районе 105 - 300 млн долларов ежегодно [1, с. 168], что позволяет усомниться в наличии полного национального суверенитета данных государства, а следственно и их государственной самостоятельности.

В диссертации Украина и Грузия относится к режимам, в которых функционируют лишь некоторые отдельные либерально-демократические институты, которые уживаются с архаическими традициями, когда неподконтрольный государству процесс партийного строительства уживается с «нестрогостью закона» и нелегитимным устранением конкурентов из политического процесса [1, с. 47], с чем явно можно согласиться.

Автор диссертации рассматривает определение «делегативной демократии», к которой относит и РФ, при этом подчеркивая, что такой тип демократии не является представительским в полной мере [1, с. 48]. При этом под демократизацией в данном контексте автор понимает «приближение государства к эффективному функционированию институтов полиархии, а именно:

- наличие у выборных лиц контроля за действиями правительства по конституции;
- сменяемость и избираемость выборных лиц путем честных выборов, исключая принуждение;
- практически все взрослое население имеет право выбирать и быть избранными на выборные должности;
- отсутствие преследований по политическим мотивам;
- наличие альтернативных источников информации, которые находятся под защитой закона;
- невозможность противодействия выборным должностным лицам со стороны невыборных должностных лиц;
- государство должно быть суверенным и действовать независимо от политических систем вышестоящего уровня [1, с. 49].

Автор диссертации справедливо подчеркивает некоторую недостаточность эмпирического обоснования существующих исследований о государственной состоятельности и демократизации. В особенности учитывая приведенные в диссертации, данные о слабой корреляции между данными понятиями (коэффициент корреляции 0,465). Также уточнятся, что сила государства в больше мере влияет на внешнюю и внутреннюю политику, нежели на демократический транзит [1, с. 53]. При этом диссертация все равно строиться на тезисах о наличии и весомости данной взаимосвязи, что является достаточно дискуссионным тезисом.

Действительно, можно согласиться с доводами автора диссертации о том, что распад СССР стоит рассматривать в качестве отправной точки формирования новой

геополитической реальности в регионе, когда повышается конкуренция субцентров за ресурсы, каждый из которых стремится выступить преемником бывшего центра, включая право на ресурсы и легитимизацию ценностей, что явно приводит к росту разногласий между политическими акторами и элитами [1, с. 56]. Рассматривая аксиологический аспект формирования государственности бывших республик СССР, можно прийти к выводу, что практически во всех республиках государственность связывалась с формированием национальных нарративов, в которых зачастую историческая общность с РФ представлялась в негативном свете [20, с. 15-49]. При этом, в 8-ми из 15 республик бывшего СССР конфликты после распада перешли в длительные боевые действия [1, с. 64], что можно рассматривать как одно из объективных последствий продвижения подобных исторических нарративов политическими методами.

Также как справедливо отмечает автор диссертации, в строящихся новых государствах, после распада СССР, сдержки и противовесы были принесены в жертву делу национального строительства [1, с. 65].

Крайне интересным является тезис о том, что всем (!) государствам бывшего СССР пришлось столкнуться с государственным транзитом на 4-х направлениях: от провинций империи к самостоятельным государствам, от плановой экономики к рыночной, от коммунистической системы к демократической (как минимум в рамках идеи), от имперской идентичности к национальной [1, с. 57]. Важным фактором формирования государственности постсоветских стран, который приводится в диссертации, является наличие этнических, межнациональных и политических конфликтов, с направленностью части государств на территориальную сецессию [1, с. 65], который также является достаточно важным последствием цветных революций, по мнению автора данной рецензии.

Также одним из факторов, влияющих на формирование государственности постсоветских стран, автор диссертации выделяет влияние крупных политических игроков в борьбе за «советское наследство». В частности выделяется влияние США, ЕС и НАТО на развитие государственных и национальных проектов, путем прямого финансирования, образовательной, технологической и медийной поддержки оппозиционных сил [1, с. 66], с чем явно можно согласиться.

В диссертации дается достаточно интересное определение цветных революций, как серии разрешенных политических кризисов, сформированных объективными обстоятельствами, в рамках которых в процессе поддержки стран запада проводится смена политических режимов на проамериканские и проевропейские, чему в пример приводятся Грузия, Украина и Киргизия. Также указывается, что цветные революции приводят к росту политической конкуренции и плюрализма, но ослабляют институты государственной власти [1, с. 67]. В итоге, анализируя тезисы автора, можно прийти к выводу, что ослабление институтов есть ослабление государственности, что можно рассматривать (в контексте логики, указанной в диссертационном исследовании) как вероятное снижение уровня демократизации.

Далее автор диссертационного исследования указывает на то, что цветные революции привели к свержению политических режимов в Грузии, на Украине и в Киргизии, в том числе указывая режим Л. Д. Кучмы [1, с. 67], что является достаточно дискуссионным тезисом, так как оба претендента на президентский пост занимали достаточно высокие позиции во власти при президентстве Л. Д. Кучмы, при этом сам Л. Д. Кучма не мог и не баллотировался на данных выборах. Рассматривая кандидатуру В. Ф. Януковича, как вероятного «преемника» Л.Д. Кучмы, все же нельзя сказать, что он является продолжателем

«режима», так как приход к власти данного политика в 2010 не привел к возврату Л.Д. Кучмы в политическую власть или к каким-либо значимым изменением (в данном контексте) по сравнению с президентством В. А. Ющенко.

Далее отразим в табличном варианте некоторые итоги переворотов в рассматриваемых государствах (см. таблицу 1).

Таблица 1

Изменения по итогам переворотов в Грузии и на Украине

Критерий сравнения	Грузия	Украина
Реформирование государственного и муниципального управления	Количество министерств сократилось с 18 до 13, количества ведомств с 52 до 34, сокращение персонала на 40 % – 50 % [1, с. 109].	Количество Министерств при В. А. Ющенко сократилось с 26 до 10 [1, с. 108]. Затраты на содержание государственного аппарата увеличились с 1,1 % ВВП в 1999 году к 2,6 % ВВП в 2008 [1, с. 99]. Полная замена глав областных администраций К 2008 году количество государственных и муниципальных служащих увеличилось на 55,3 % [1, с. 99].
Расходы на обеспечение общественного порядка, включая судебную власть	2,4 % ВВП в 2008 году [21, с. 99].	Увеличились с 1,4 % ВВП в 1999 году к 2,9 % ВВП в 2008 [1, с. 99].
Качество общественного порядка	Замена 75 тысяч сотрудников милиции (из 85 тысяч всего в ведомстве). Значительный рост качества работы органов правопорядка [1, с. 107].	Без существенных изменений
Проведение налоговых реформ	Упрощение налоговой системы, из 22 налогов осталось 4, доля налогов в консолидации бюджета с 49 % в 1995 году увеличилась к 2011 году до 92 %. При этом поступают значительные жалобы от представителей предпринимательства на излишнее упорство властей Грузии в сборе налогов [1, с. 111].	Без существенных изменений
Уровень коррупции	Снизился на 1,8 пункта Transparency International (индекс восприятия коррупции), Грузия стала занимать 4 место в рейтинге среди постсоветских стран [1, с. 100].	Вырос, что привело к снижению места в рейтинге на 12 [1, с. 100].
Возбуждение уголовных дел по политическим причинам	Да [1, с. 105].	Да [1, с. 105].
Динамика индекса управления фонда Бертельсмана	В 2003 году Грузия занимала 95 место (из 110), к 2010 году поднялась на 42 (из 129)	В 2003 году Украина занимала 39 место (из 110), к 2010 году на 66 (из 129)
Внешний долг к 2010 году	87 % ВВП [1, с. 115]	93,5 % ВВП [1, с. 115]
Политическая популярность лидера переворота после управления страной	Более 50 тысяч человек вышли на митинг в Тбилиси против власти М.Н. Саакашвили [24], в результате чего были объявлены досрочные выборы. На досрочных выборах кандидатуру М.Н. Саакашвили поддержали 53,47 % граждан из 59 % участвующих, что привело к новым массовым протестам [25]	На выборах 2010 года В.А. Ющенко набрал 5,45 % голосов избирателей. Процент граждан, не доверяющих президенту, составил 87,4 % [23]
Некоторые общие итоги	Проведение экономических и	Героизация украинских националистов,

политики	налоговых реформ, объявление курса на вступление в НАТО и ЕС, попытка заменить российских миротворцев войсками НАТО. Военный конфликт на территориях Южной Осетии и Абхазии. Военный конфликт с РФ.	признание голода 1932-1933 годов («Голодомора») геноцидом, создание Украинского института национальной памяти, поддержка США в вопросе размещения ПРО в Европе, поддержка курса на вступление в НАТО и ЕС, поставка оружия в Грузию перед конфликтом 2008 года [22], активная и публичная антироссийская политика

Проводя анализ данных, отраженных в таблице 1, автор рецензии приходит к нескольким выводам, далее кратко их отразим:

Во-первых, одним из последствий приходов новой власти в результате переворота и двух государствах стала реформа государственного управления, выразившаяся в смене ключевых политических акторов, а также сокращению государственного аппарата. При этом данное сокращение привело к различным результатам, в случае Грузии действительно привело к снижению издержек, в случае Украины привело к росту затрат и последующему расширению государственного аппарата. Автор рецензии связывает это с тем, что реформирование государственного аппарата на Украине было, прежде всего, политическим инструментом максимизации власти и замены региональных и муниципальных лидеров «своими» людьми.

Во-вторых, и в Грузии, и на Украине наблюдается рост затрат на правоохранительные органы, при этом в Грузии это привело к действительной реформе полиции, замены большей части состава МВД и реальному снижению коррупции. На Украине рост затрат не привел к значимым реформам системы МВД, более того уровень коррупции к концу президентства В.А. Ющенко лишь вырос.

В-третьих, в двух государствах наблюдается значительный рост внешнего долга после прихода новой власти, при этом в Грузии индексы государственного управления продемонстрировали значительный рост, а на Украине лишь ухудшились.

В-четвертых, рассматривая общие итоги политических изменений, можно прийти к выводу, что оба государства придерживались курса на вступление в НАТО и ЕС, а также обострили отношения с РФ, в случае Грузии, дошедшие до прямого военного конфликта. В данном контексте автор диссертации отмечает, что президентская деятельность В. А. Ющенко была направлена скорее на аксиологические и бихевиоральные изменения, но не институциональные, которые проявились в создании структур подготовки к вступлению в НАТО [1, с. 108]. Реформы, проведенные М.Н. Саакашвили, автором диссертации оцениваются как «неоднозначные», которые одновременно привели и к нормализации управления в стране и к потере 20 % территорий [1, с. 116] – автор рецензии согласен с данным мнением.

Следующим достаточно интересным вопросом, является рассмотрение внутренней статусности государства, на примере Украины, автор диссертации указывает на существование нескольких идентичностей в украинской политической системе, рассмотрим их более подробно в виде таблицы (см. таблицу 2).

Таблица 2

Идентичности украинского политического поля [1, с. 118]

Регион	Юго-Восток, Донбасс	Прикарпатский регион	Центральный
Наиболее распространённый язык	Русский	Украинский	Смесь русского и украинского (так называемый суржик)
Наиболее распространенная религия	Православие – УПЦ Московского патриархата	Католицизм - Униатская, греко-католическая церковь.	Православие – примерно в равных долях УПЦ Московского и Киевского патриархата
Экономический вид региона	Индустриальный – профицитный	Сельскохозяйственный – дефицитный	Сельскохозяйственный
Процент ВВП формируемым регионом	Более 50 %	Более 13 %	Более 20 %
Восприятие «Оранжевой революции» 2004 года	Отрицательно (мнение автора рецензии)	Положительно (мнение автора рецензии)	Скорее положительно (мнение автора рецензии)

Проводя анализ данных, отраженных в таблице 2, автор рецензии приходит к выводу о **наличии трех идентичностей** на территории Украины, которые различаются как по территориальному, так и по языковому и религиозному признакам. При этом наблюдается значительное различие как в состоянии экономического развития регионов, на которых данные общественные группы проживают, так и в отношении к оранжевой революции [26]. В данном контексте автор диссертационного исследования указывает на постоянные противоречия между указанными идентичностями, в том числе и в политической плоскости. При этом многие исследователи все же выделяют преимущественно две **идентичности**, разделяя центральную Украину по областям, которые в большей мере тяготеют к той или другой стороне [2, с. 80].

Важным отличием грузинской политики от политики Украины, в контексте столкновения идентичностей, было признание в 2002 году абхазского языка государственным на ровне с грузинским [1, с. 122]. При этом значительная часть политиков и государственных деятелей (Л. Д. Кучма, П. Н. Симоненко, В. Ф. Янукович и т.д.) Украины в своих предвыборных программах выступали с обещаниями дать русскому языку статус государственности, чего так и не было сделано. При этом, как справедливо отмечает автор диссертации, языковая политика после «Оранжевой революции» была направлена на вытеснение русского языка и тотальную украинизацию путем снижения количества русских школ, доли русского языка в теле и радио-эфире. Подобная политика игнорировала лингвистические приоритеты значительной части населения [1, с. 125 - 126]. С данным тезисом явно можно согласиться.

Важным аспектом, упомянутым в диссертации, является то, что в Донецкой и Луганской областях в 1994 году, а в Севастополе в 2006 году проводился референдум о признании русского языка, результаты которого были отменены. При этом после смены власти (пришедшей путем «Оранжевой революции») в 2012 году русский язык стал региональным в 13 областях Украины (из 27) [1, с. 127].

Рассматривая пример Грузии, автор диссертации приходит к выводу, что в данной стране вопрос русского языка не стоял так остро, как на Украине (вероятно ввиду значительно меньшего числа русского населения). Более того, с 2011 года русский язык в Грузии перестал быть обязательным (к изучению в школах) и стал вытесняться английским. Количество школ с преподаванием русского языка снизилось с 214 в 2000 году к 2 в 2011 году [1, с. 131].

Автор диссертационного исследования рассматривает религиозную составляющую государственной внутренней статусности. Так, в Грузии предметом противоречия является требования преимущественно армянского населения Джевахетии повышения роли армянской апостольской церкви и передачи ей ряда монастырей, которые остаются без ответа властей [1, с. 133]. При этом на Украине намного более накаленным является противодействие двух ветвей православной церкви Московского и Киевского патриархатов. Власти под руководством В.А. Ющенко (а далее и президента П. А. Порошенко [3, с. 105] и В. А. Зеленского [4, с. 284]) оказывали значительную поддержку УПЦ Киевского патриархата по политическим причинам [1, с. 134].

Интересным фактом является данная в диссертации оценка политики В. А. Ющенко в области «украинизации» истории, героизации образов И. С. Мазепы, С. В. Петлюры (по указанию президента создавался памятник в Киеве), Р. О. Шухевича (создано 10 памятников, присвоено звание героя Украины, которое было отменено в 2011 году) и С. А. Бандеры (создано 40 памятников, присвоено звание героя Украины, которое было отменено в 2011 году). Были предприняты попытки уравнять в статусе ветеранов РККА, участвовавших в Великой отечественной войне и членов УПА[1]. Создание Института национальной памяти, целью которого была популяризация «Голодомора» как геноцида украинцев [1, с. 135], что оспаривается значительной частью мировых, в том числе и украинскими исследователями [5, с. 15- 42].

Важным тезисом, который отмечает автор диссертационного исследования, является то, что формирование национальной идентичности как в Грузии, так и на Украине (которые территориально сформированы в настоящих границах только в период СССР), развиваются параллельно демократизации, что приводит к появлению значительных гуманитарных кризисов [1, с. 145].

Крайне интересным для исследования является проведенный автором диссертации сравнительный анализ президентских выборов в Грузии и на Украине, в результате которого было выявлено, что:

1. 4 из 5 выборных кампаний на Украине проходили с проведением 2-го тура выборов, чего в грузинском электоральном поле не было ни разу.

2. Заметен рост количества допущенных к выборам кандидатов на Украине, к примеру, на выборах в 1991 году – 6 кандидатов, в 2004 – 24 кандидата и далее в 2010 – 18 кандидатов. В Грузии картина практически идентична, на каждых выборах, за исключением 2008 года (7 кандидатов), принимало участие 6 кандидатов.

3. Соотношение побед кандидатур от власти / от оппозиции: на Украине 2 / 3, в Грузии 4 / 1.

4. Процент голосов за победителя на выборах на Украине ежегодно снижался, составив в 1991 году – 62 %, в 2010 – 49 %, при этом в Грузии нет линейной зависимости, и процент голосов значительно меняется, не сохраняя тенденцию к увеличению или уменьшению. При этом среднее количество голосов за победителя составило 54,2 % на Украине и 77,8 % в Грузии, что позволило автору диссертации отнести Грузию к азиатским режимам. Интересным фактом в данном контексте является то, что ни один президент Грузии не находился в должности до окончания полномочий [1, с. 147].

Автор диссертации, характеризуя процессы «Оранжевой революции», называет их неконституционными, а также подчеркивает то, что последующие выборы президента в 2010

[1] Организация признана Верховным судом РФ экстремистской и запрещена на территории РФ.

году стали выходом из политического кризиса [1, с. 148]. Также завершением кризиса легитимности в Грузии автор диссертации выделяет поражение партии М. Н. Сакаашвили на выборах 2012 года как конец кризиса легитимности [1, с. 14], что также показывает некоторое отрицательное отношение автора диссертации к цветным революциям и подтверждает тезис о том, что цветные революции скорее приводят к политическим кризисам, нежели к рассвету демократии.

Рассматривая политическую ситуацию на Украине, автор диссертации выделяет тезис о том, что Верховная Рада Украины (далее – ВР) практически всегда была противовесом президентской власти [1, с. 150], с чем действительно можно согласиться, в особенности в ситуации противодействия ВР президентам Л. М. Кравчуку, Л. Д. Кучме, В. А. Ющенко. Также как отмечается в диссертации, победа оппозиционных партий на парламентских выборах в ВР часто становилась разрешением политических кризисов и позволяла несколько менять политический вектор [1, с. 152]. Интересным является анализ политической ангажированности политических партий и вхождения олигархов в их состав. Так, в диссертации указывается, что от 9 до 12 олигархов входили в состав ВР каждого созыва, что наиболее ярко было выражено при президентстве В. А. Ющенко. Это позволяет автору диссертации прийти к выводу о достаточно низком уровне представительства интересов населения парламентом [1, с. 152].

Интересным для анализа является тезис о том, что: «Правила игры» менялись на Украине качественно, а в Грузии количественно [1, с. 154]. Проблемой для обеих государств обозначено значительное влияние нелегальных, неконституционных и нелегитимных акторов на политический процесс, позволяет характеризовать оба рассматриваемых государства как нео-патримониальные [1, с. 154], с чем также можно согласиться.

Также автор диссертационного исследования приходит к выводу, что в Грузии наиболее популярные телеканалы «Рустави-2», «Имеди-ТВ» и «Первый телеканал» поддерживали власть М.Н. Саакашвили, что стало одной из причин его победы и характеризуется исследователями как ограничения свободы слова [1, с. 157].

Отмечается, что неформальные связи олигархов и представителей власти, которые сформировались при президентстве Л. Д. Кучмы, переросли в ранг **«кумовства» при власти** В. А. Ющенко и в дальнейшем только усилились при президенте В. Ф. Януковиче. Около 100 человек, занимающих высшие должности в органах государственной власти, были связаны родственными узами [1, с. 159]. По влиянию на власть автор диссертации, ссылаясь на отечественных исследователей, выделяет три олигархических клана «Донецкие» (Ринат Ахметов, Андрей Клюев, Борис Колесников), «Фирташевские» (Дмитрий Фирташ и Сергей Лёвочкин), «Семья» (близкие сына В. Ф. Януковича – А. В. Януковича) [1, с. 160]. Проводя анализ научной литературы по данной тематике, автор рецензии приходит к выводу о существовании большего числа олигархических группировок, к которым можно также отнести «Днепропетровских» (П. И. Лазаренко, В. И. Пинчук (женат на дочери Л. Д. Кучмы)), «Киевских» (В. В. Медведчук) [6, с. 15-105].

Интересной для анализа является упомянутая в диссертации политика отмены собственных указов, проводимая В. А. Ющенко (что является примером постоянной смены «Правил игры»), иногда отмены были повторными, что стало исключительно политическим инструментом, в целом отрицательно влияющим на государственную власть и степень ее легитимности [1, с. 161].

Автор диссертационного исследования указывает на высокую степень демократизации украинского политического пространства скорее не с конкретными

политическими личностями, а с наличием отдельной политической силы в различных регионах, что препятствует формированию единого политического пространства страны [1, с. 169].

Интересны общие выводы по диссертационному исследованию, к которым пришел автор диссертации:

1. Государственность и демократизация – оказывают друг на друга взаимное влияние, которое автор диссертации признает неоднозначным, приходя к выводу о том, что невозможно выделить оптимальную «силу» государства для успеха демократизации [1, с. 171].

2. Выделяется «общая национальная идентичность» – как единственное предварительное условие демократизации, чего к 2004 году не было на Украине и в Грузии [1, с. 173].

3. Как «Революция роз», так и «Оранжевая революция» имели долгосрочные негативные политические эффекты, выраженные в понижении стабильности демократических институтов и процедур под внешним (относительно государства) влиянием [1, с. 174].

4. Многократные победы оппозиции, как в Грузии, так и на Украине не детерминировали укрепление демократических институтов [1, с. 174].

Рассматривая выводы автора диссертации, в общем и целом, с ними можно согласиться. Также хотелось выразить благодарность автору диссертации за проведенное исследование, которые является интересным и актуальным в рамках политической науки (не смотря на некоторое несогласие рецензента, по отдельным тезисам диссертации).

Данную диссертацию, автор рецензии рекомендует использовать при изучении в вузе следующих учебных дисциплин: «Политический процесс, управление и регулирование», «Политические институты, процессы, технологии», «Мировая политика и международные отношения», «Внешняя политика», «Анализ данных», «Ситуационный анализ в ГМУ», «Политическая компаративистика», «Сравнительная политология», «Экономическая политика», и еще ряда других, в особенности, преподаваемых в аспирантуре.

Список литературы:

1. Токарев, А. А. Становление государства и эволюция политических режимов Грузии и Украины: специальность 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии" : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Токарев Алексей Александрович. – Москва, 2012. – 210 с.

2. Пастюк, А. В. Фрагментация культурно-цивилизационной идентичности населения приграничных регионов России и Украины / А. В. Пастюк // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации: Монография / Под редакцией Л. Б. Вардомского, Л. И. Попковой, Цезары Мадры. – Курск: Курский государственный университет, 2017. – С. 80-84.

3. Мальцев В. Жертва гражданской войны. Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта на Украине, 2014-2015 гг. / Группа информации по преступлениям против личности (IGCP). – М.: Ассоциация книгоиздателей "Русская книга", 2016. – 160 с.

4. Ишин, А. В. Конфессиональный разлом на Украине как проекция мирового геополитического процесса / А. В. Ишин // Проблемы постсоветского пространства. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 281-289. – DOI 10.24975/2313-8920-2023-10-3-281-289.

5. Касьянов Г. Украина и соседи: историческая политика. 1987 – 2018 / Георгий Касьянов. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 632 с.

6. Уралов, Семен. ПостУкраина. Страна без государства. – СПБ.: Лира, 2024. – 352 с.

7. Чупахин, В. Е. Основные цели и задачи проведения СВО на Украине / В. Е. Чупахин // Мировоззренческие основания культуры современной России: Сборник научных трудов XV Международной научной конференции, Магнитогорск, 16–17 мая 2024 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2024. – С. 195-197.

8. Андрианов, Н. С. Грузино-юго-осетинский конфликт (специфика политического урегулирования): специальность 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии": диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Андрианов Николай Сергеевич. – Нижний Новгород, 2012. – 164 с.

9. Патана, А. Г. Украинский кризис 2022 года: предпосылки, участники, последствия / А. Г. Патана // Памятный листок донбасского календаря: 365 дней специальной военной операции: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвящённой годовщине начала специальной военной операции на Украине, Донецк, 24 февраля 2023 года. – Донецк: Казенное предприятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати», 2023. – С. 115-122.

10. Мельков, С. А. Вооруженный конфликт в Южной Осетии глазами политолога / С. А. Мельков // Власть. – 2008. – № 10. – С. 29-36.

11. Малышева, Д. Б. Особенности транзита власти в государствах постсоветской Центральной Азии / Д. Б. Малышева // Год планеты: Ежегодник / Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М.Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). – Москва: Идея-Пресс, 2019. – С. 126-135.

12. Васильева, Л. Н. Синергетический подход в теории элит и его использование при анализе политической элиты (на примере постсоветской России) / Л. Н. Васильева; Л. Н. Васильева. – Москва: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2005. – 313 с.

13. Курылев К.П. Украинский кризис и международная безопасность: ["цветные революции" на Украине: характер и особенности, геополитическая декомпозиция Украины, международная безопасность под влиянием украинского кризиса: монография] / К. П. Курылев. – Москва: Ленанд, 2018. – 272 с.

14. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М.: "Советская Россия" совм. с МП "Октябрь", 1991. – 624 с.

15. Токарев, А. А. Формы и динамика сецессий на постсоветском пространстве: опыт прогнозного моделирования: специальность 23.00.04 "Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития": диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Токарев Алексей Александрович, 2021. – 485 с.

16. Томсинов, В. А. Украинский кризис и тайны современной политики. – М.: Вече, 2015. – 240 с.

17. Алексанян, А. К. Федерализация как один из путей нивелирования электорального антагонизма и гражданского противостояния на Украине / А. К. Алексанян // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2011. – № 8 (62). – С. 52-54.

18. Наумов, А. О. Роль молодежной организации «Кмара» в подготовке и осуществлении «революции роз» в Грузии / А. О. Наумов, К. А. Дубинкина // Дискурс-Пи. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 107-123.

19. Дудчак, А. О роли неправительственных и некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа, в разрушении государственного суверенитета, на примере деятельности Фонда Сороса на Украине в период с 1991 Г. До февраля 2014 г / А. Дудчак // Постсоветский материк. – 2019. – № 3 (23). – С. 54-80.

20. Касьянов Г. Украина и соседи: историческая политика. 1987 - 2018 / Георгий Касьянов. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 632 с.

21. Блеск и нищета грузинских реформ. Можно ли нам обустроить Россию по рецептам Саакашвили? [Электр. ресурс]. URL: https://www.mk.ru/politics/2011/03/15/572731-blesk-i-nischeta-gruzinskih-reform.html (дата обращения: 24.12.2024).

22. Комиссия Рады раскрыла махинации при продаже украинского оружия [Электр. ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2008/10/08/buk/ (дата обращения: 24.12.2024).

23. Опрос: Украинцы меньше всего доверяют Ющенко, Черновецкому и Луценко [Электр. ресурс]. URL: https://news.bigmir.net/ukraine/4060232-opros-ukraincy-mense-vsego-doveryayut-yushhenko-cernoveckomu-i-lucenko (дата обращения: 24.12.2024).

24. На митинг оппозиции в Тбилиси пришли 50 тысяч человек [Электр. ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2007/11/02/meeting/ (дата обращения: 24.12.2024).

25. Центризбирком Грузии завершил подсчет голосов [Электр. ресурс]. URL: http://mirtv.ru/content/view/22236 (дата обращения: 24.12.2024).

26. «Страна оказалась в шаге от пропасти». Как «оранжевая революция» расколола Украину и стала первым шагом к войне в Донбассе [Электр. ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2023/04/05/orangism/ (дата обращения: 24.12.2024).